

РУССКИЕ И АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С НАЗВАНИЯМИ ПРИРОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ В АСПЕКТЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СЛИТНОСТИ

Показано, что среди русских и английских фразеологизмов с названиями природных явлений преобладают две группы оборотов: идиомы (фразеологические единства) и устойчивые сравнения. При этом в материале обоих языков во фразеологии с фитонимами удельный вес образных оборотов несколько ниже, чем в оборотах с зоонимами и оборотах с названиями явлений неживой природы.

The article deals with English and Russian Phraseology with natural phenomena. The research shows, that two groups of figurative phraseological units prevail: idiomatic (phraseological unities) and set comparison. The number of figurative phraseological units with zoonyms and names of inanimate nature is more than the one with phytonyms.

1. Образы природы во фразеологии: лингвокогнитивный аспект. «Явления природы вписываются в культуру народа через метафору. Это значит, что менталитет народа, его духовная и материальная культура воплощаются в метафорах, которые играют роль стереотипов обыденного сознания» (Маслова 1997, 147). Метафорическое отношение человека к миру природы отражено в зеркале фразеологии. Большинство фразеологизмов с названиями природных явлений имеют образную внутреннюю форму, в основе которой лежат мифологемы, образно-логические ассоциации, архетипы национального сознания, делающие значение оборота доступным для понимания носителей языка. Образное содержание фразеологизмов с названиями природных явлений – ключ к пониманию культуры народа, его истории, представлений об окружающем мире.

2. Соотношение понятий «идиоматичность» и «образность» во фразеологии. Идиоматичность фразеологического оборота (далее – ФО) обусловлена большей или меньшей степенью невыводимости семантики фразеологизма из узуальных значений его компонентов. Показателем идиоматичности оборота является наличие в нем хотя бы одного слова, которое употребляется в несловарном значении; при этом существенно, чтобы оно использовалось за пределами данного ФО, т. е. не было бы словом с «фразеологически связанным значением» (Виноградов 1953). По классификации В.В. Виноградова, дополненной Н.М. Шанским, в зависимости от степени семантической слитности выделяют четыре вида ФО: 1) фразеологические сращения, 2) фразеологические единства, 3) фразеологические сочетания и 4) фразеологические выражения. Две первые группы фразеологизмов характеризуются высокой степенью семантической слитности и относятся к классу идиом. В тех случаях, если в значении идиоматического ФО нет никакой связи со значениями входящих в оборот компонентов, можно говорить об утрате внутренней формы данного оборота, об отсутствии образной мотивированности его значения: *собаку съест* 'быть знатоком' (МАС, IV, 168), *be in the wind* (досл. 'быть в ветре') 'подвыпить, быть навеселе' (Кун., 822). Данные обороты относятся к необразным ФО, так как с точки зрения современного языка их мотивация «стерлась», не чувствуется носителями языка. Необразные идиомы являются фразеологическими сращениями. Образные идиомы с живой внутренней формой – это фразеологические единства. «Внутренняя цельность этих выражений обусловлена единством образного значения. Многие из таких фразеологических единств представляют собою окаменевшие следы живых образных выражений...» (Виноградов 1977, 155). Образность фразеологических единств возникает в результате взаимодействия семантической информации, содержащейся во внутренней форме оборота, и узуального значения ФО: *травой поросло* 'окончательно, совсем забыто' (МАС, I, 129), *be in the smooth water* (досл. 'быть в спокойной воде') 'преодолеть трудности' (Кун., 799). «Образность – это реальное свойство языковых единиц, проявляющееся в способности вызывать в нашем сознании "картинки"» (Маслова 1997, 20). В образном обороте присутствует «ассоциативно-образная связь исходного представления с обозначаемым вторичного наименования» (Телия 1991, 24). По признаку идиоматичности единства и сращения противопоставлены фразеологическим сочетаниям (*подколотная змея* 'об опасном коварном человеке' (МАС,

III, 192)) и фразеологическим выражениям (*хвойные ванны* 'лечебные ванны, приготавливаемые с прибавлением экстракта хвои' (МАС, IV, 596)). Данные группы ФО не обладают образным значением, так как в них реализуются словарные значения компонентов, при этом во фразеологических сочетаниях один компонент является «дефектным» (не свободен в своей синтагматике).

3. Устойчивые сравнения в аспекте оппозиции идиом-неидиом и образных-необразных ФО. Устойчивые сравнения (далее – УС) не обладают признаком идиоматичности, так как в их составе слова выступают в словарных значениях. В большинстве случаев (для мотивированных УС) значение УС вытекает из значений компонентов: *as fresh as daisy* (досл. 'свежий как маргаритка') 'неуставший, готовый что-то делать' (Long., 644). Мотивированные УС обладают живой образностью. В относительно редких УС образ немотивирован, внутренняя форма не понятна носителю языка: *врет как сивый мерин* 'врет нагло' (МАС, II, 253). Мы рассматриваем УС как особый класс оборотов, занимающий позицию между идиомами и неидиомами. М.М. Копыленко и З.Д. Попова называют мотивированные УС уподобительными (в данных УС сохраняется сравнительная сема), немотивированные – усилительными (поскольку в их семантике важен не образ, а усилительный компонент) (Копыленко 1989, 115). Среди русских и английских УС с названиями природных явлений резко преобладают мотивированные (образные) УС, так как в основу создания УС легли реальные наблюдения человека за природными явлениями. Большинство УС с названиями природных явлений характеризуют человека, в семантике данных УС важен образ.

4. Идиоматичные фразеологизмы с названиями природных явлений. В данной статье исследуются русские (503) и английские (707) ФО нетерминологического характера (обороты без словарных терминологических помет) с названиями явлений живой природы (зоонимов, фитонимов) и неживой природы (названиями небесных тел, стихий, погодных явлений) в аспекте различения идиоматичных и неидиоматичных оборотов. Лексикографические источники материала указаны в конце статьи. В нашу задачу входит выявление соотношения идиоматичных и неидиоматичных ФО, а также исследование зависимости между лексико-семантическими свойствами названий природных явлений и степенью семантической слитности ФО.

Идиоматичность ФО с названиями природных явлений устанавливалась по методике И.А. Мельчука (Мельчук 1960). В случае расхождения словарных значений компонентов ФО и тех значений, которые представлены в обороте, ФО относился к идиомам. Так, например, оборот *a dog in a blanket* (досл. 'собака в одеяле') 'пудинг с вареньем' (Кун., 219) является идиоматичным по двум компонентам: *a dog* 'собака', *blanket* 'одеяло'. При этом данные лексемы могут употребляться за пределами ФО в своих словарных значениях: *to love a dog* 'любить собаку', *a dog in the forest* 'собака в лесу' и т. п. Идиоматичные ФО разделялись на фразеологические сращения и фразеологические единства. К фразеологическим сращениям относились обороты с немотивированным значением, с затемненной образностью: *red dog* (досл. 'красная собака') 'покер' (Кун., 220), *dog my cat* (досл. 'догони моего кота') 'черт возьми, четное слово' (Кун., 133), *raise the wind* (досл. 'поднять ветер') 'раздобыть денег' (Кун., 823), *дать дуба* 'умереть' (МАС, I, 450). К фразеологическим единствам относились обороты с образной мотивированностью значения. Чаще всего фразеологические единства с названиями природных явлений возникают в результате метафорического или метонимического переосмысления прототипа или свободного сочетания слов: *ломовая лошадь* 'о человеке, на которого взваливают всю тяжелую работу' (МАС, II, 1999), *делать из мухи слона* 'сильно преувеличивать' (МАС, II, 134), *собачий нюх* 'обостренное чутье на что-либо' (МАС, IV, 169), *ask for the moon* (досл. 'просить луну') 'желать невозможного' (Кун., 155), *поднять на воздух* 'взорвать, разрушить взрывом' (МАС, III, 537). Понимание образной мотивированности фразеологических единств с названиями природных явлений опирается на широкий контекст культуры. Образы фразеологических единств с названиями природных явлений связаны с библейскими легендами (*бесплодная смоковница* 'о женщине, страдающей бесплодием' (МАС, I, 82)), с античными

образами (*Trojan horse* (досл. 'троянский конь') 'скрытая опасность' (Кун., 399)), с фольклорно-мифологическими образами (*избушка на курьих ножках* 'о легком и непрочном строении' (МАС, II, 152)), с литературными образами (*ворона в павлиньих перьях* 'о человеке, тщетно пытающемся казаться более значительным, образованным' (МАС, I, 212)). Некоторые фразеологические единства являются частью пословицы: *журавль в небе* 'о чем-либо ожидаемом, но маловероятном' (МАС, I, 489).

Конкретность семантики названий природных явлений создает наглядный образ предмета явления, «картинку»: *turn geese into swans* (досл. 'превратить гуся в лебедя') 'приукрашивать' (Кун., 327), *мохом обрести* 'одичать, опуститься' (МАС, II, 304), *up a tree* (досл. 'на верхушке дерева') 'в безвыходном положении' (Кун., 777), *с быстротой молнии* 'очень быстро' (МАС, II, 291). Способность названий природных явлений к переосмыслению, в ходе которого в ФО реализуются неузусальные значения названий природных явлений, также усиливает идиоматичность и образность оборота: *старый хрен* 'о старике, старом человеке' (МАС, I, 625), *ветер в голове* 'о легкомысленном человеке', *своего поля ягода* 'подходящий к кому-либо по воззрениям' (МАС, IV, 778).

Удельный вес сращений среди ФО с названиями природных явлений низок. Названия природных явлений принадлежат к активному фонду языка, поэтому в составе ФО нет вымерших слов, грамматических архаизмов. Рассматриваемые сращения с названиями природных явлений обладают экспрессией в речи, являются слитным семантическим целым, значение которого не связано со значениями его составляющих.

5. Неидиоматичные фразеологизмы с названиями природных явлений.

К неидиоматичным ФО относятся фразеологические сочетания и фразеологические выражения. Фразеологические сочетания содержат лексемы с ущербной сочетаемостью: *подколотная змея* 'об опасном коварном человеке' (МАС, III, 192), *травленный волк* 'о человеке опытным, побывавшем в опасности' (МАС, IV, 395). Данные два примера являются фразеологическими сочетаниями, так как они имеют один компонент со связанным значением *травленный* и *подколотная* (при этом второй компонент *змея* и *волк* обладает свободным значением и встречается в комбинациях с другими словами: *ядовитая змея*, *голодный волк*).

К фразеологическим выражениям относятся обороты, в составе которых реализуются узусальные значения компонентов: *водяное отопление* 'вид центрального отопления, при котором по трубам пропускается горячая вода' (МАС, I, 194), *лимонная кислота* 'кислота, содержащаяся в плоде лимона' (МАС, II, 183).

Среди ФО с названиями природных явлений фразеологические сочетания представлены слабо, что объясняется лексико-семантическими свойствами названий природных явлений: широкой сочетаемостью с другими словами. Во фразеологических выражениях с зоонимами и явлениями неживой природы чаще реализуются переносные словарные значения: *yellow dog* 'трус' (Кун., 221) (*yellow* – 'трусливый' (Мюл., 843), *dog* – 'парень' (Мюл., 216)), *a cloud of witnesses* 'множество свидетелей' (*cloud* – множество (Мюл., 127)), *a busy bird* 'о том, кому нравится быть занятым, активным' (Long., 120). Данные обороты относятся к полудиомам (термин Мельчука 'semiphrases or collocations' (Мельчук 1995, 177)). По данным англо-русского словаря по лингвистике и семиотике под редакцией А.Н. Баранова, *collocation* – 'появление полисемии в лексической сочетаемости' (Баранов 1996, 103). Во фразеологических выражениях с фитонимами реализуются прямые словарные значения, так как ФО содержат прямое обозначение названия растений: *фиговое дерево* 'дерево семейства тутовых, фига' (МАС, II, 183).

6. Соотношение идиоматичных и неидиоматичных ФО с названиями явлений живой и неживой природы. Количественное соотношение основных классов ФО в кругу фразеологизмов с названиями природных явлений представлено в таблицах: 1 (для русского материала); 2 (для английского материала).

В материале обоих языков УС с фитонимами меньше, чем с зоонимами и названиями явлений неживой природы, доля неидиоматичных ФО выше с фитонимами, чем с зоонимами и названиями явлений неживой природы. Преобладание УС с зоонимами объясняется тем, что животные в некоторой степени по-

хожи на людей, поэтому «картинки» их поведения легли в основу создания УС, характеризующих различные качества человека. Удельный вес фразеологических единств возрастает в направлении зоонимы → фитонимы → названия явлений неживой природы. Наименьшее количество фразеологических единств с зоонимами по сравнению с количеством единств с фитонимами и названиями явлений неживой природы компенсируется большим количеством УС с зоонимами. Преобладание фразеологических единств с названиями явлений неживой природы объясняется высокой частотностью данных лексем в языке (что коррелирует с их фразеологической активностью) по сравнению с фитонимами и многими названиями животных. Наименования растений шире представлены во фразеологических выражениях, чем названия явлений неживой природы, так как обороты с фитонимами содержат прямое обозначение растений. Зоонимы и названия явлений неживой природы чаще создают наглядный образ, «картинку» и образуют большее число образных оборотов (устойчивых сравнений и фразеологических единств), чем фитонимы.

Таблица 1

**Соотношение идиоматичных и неидиоматичных русских ФО
с названиями природных явлений**

Классы с точки зрения семантической слитности	Относительный лексический объем групп ФО с названиями природных явлений, противопоставленных по степени семантической слитности (%)	ранг	Количественное соотношение лексических объемов групп ФО, противопоставленных по степени семантической слитности					
			ФО с зоонимами (%)	ранг	ФО с фитонимами (%)	ранг	ФО с названиями явлений неживой природы (%)	ранг
Фразеологические сращения	21 (4,2)	4	16 (7)	4	5 (4,7)	4	—	
Фразеологические единства	322 (64)	1	137 (59,6)	1	54 (50,9)	1	131 (78)	1
Устойчивые сравнения	92 (18,3)	2	55 (23,9)	2	14 (13,2)	3	23 (14)	2
Фразеологические сочетания	2 (0,4)	5	2 (0,9)	5	—		—	
Фразеологические выражения	66 (13,1)	3	20 (8,7)	3	33 (31,1)	2	13 (8)	3
Всего ФО с названиями природных явлений	503 (100)		230 (100)		106 (100)		167 (100)	

Таблица 2

**Соотношение идиоматичных и неидиоматичных английских ФО
с названиями природных явлений**

Классы с точки зрения семантической слитности	Относительный лексический объем групп ФО с названиями природных явлений, противопоставленных по степени семантической слитности, (%)	ранг	Количественное соотношение лексических объемов групп ФО, противопоставленных по степени семантической слитности					
			ФО с зоонимами (%)	ранг	ФО с фитонимами (%)	ранг	ФО с названиями явлений неживой природы (%)	ранг
Фразеологические сращения	41 (6)	4	27 (9)	4	4 (3)	4	10 (3,5)	3–4
Фразеологические единства	487 (69)	1	163 (52)	1	79 (69)	1	245 (88)	1
Устойчивые сравнения	107 (15)	2	88 (28)	2	9 (8)	3	10 (3,5)	3–4
Фразеологические сочетания	—		—		—		—	
Фразеологические выражения	72 (10)	3	35 (11)	3	23 (20)	2	14 (5)	2
Всего ФО с названиями природных явлений	707 (100)		313 (100)		115 (100)		279 (100)	

Преобладание идиоматичных оборотов (преимущественно с зоонимами и названиями явлений неживой природы) в рассматриваемом материале обусловлено тем, что обозначения природных явлений в составе ФО чаще выступают в своих несловарных значениях. Высокий удельный вес фразеологических единств, включающих названия природных явлений, свидетельствует о том, что большинство исследуемых ФО являются метафорическими переосмыслениями

своих прототипов либо свободных словосочетаний. Большинство анализируемых ФО являются образными, т. е. фразеологическими единствами, что обусловлено лексико-семантическими свойствами названий природных явлений (способностью к переосмыслению, конкретностью семантики, принадлежностью к активному фонду языка). Мотивированность значения ФО с названиями природных явлений можно объяснить тем, что данные ФО несут наглядные и понятные ассоциации, отражают реальную картину мира: в основу создания большинства ФО с названиями природных явлений легли наблюдения людей за особенностями животных, растений, явлений неживой природы. Понимание образной мотивированности ФО соотносится с различными формами культурного контекста: фольклорного и литературного.

Автор статьи признательна рецензенту кандидату филологических наук, преподавателю кафедры теоретического и славянского языкознания С.В. Голяк за ценные советы и критические замечания.

Список лексикографических источников

- МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд. М., 1981–1984.
Long. – Longman dictionary of contemporary English. 2003.
Кун. – Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь: В 2 кн. Около 25 000 ФЕ. М., 1967.
Мюл. – Новый англо-русский словарь / В.К. Мюллер, В.Л. Дашевская. М., 1997.

ЛИТЕРАТУРА

- Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике: В 2 т. / Под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского. М., 1996. Т. 1.
Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 162–189.
Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания. 1953. № 5. С. 3–29.
Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии (фразеосочетания в системе языка). Воронеж, 1989.
Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М., 1996.
Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. М., 1997.
Мельчук И.А. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» // Вопросы языкознания. 1960. № 4. С. 73–80.
Телия В.Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / Отв. ред. В.Н. Телия. М., 1991. С. 5–35.
Melchuk I. Phrasemes in language and Phraseology in Linguistics / Structural and Psychological Perspectives. 1995. С. 167–232.

Поступила в редакцию 15.04.2004.

Ольга Александровна Быковская – аспирантка кафедры теоретического и славянского языкознания. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н.Б. Мечковская.

С.Л. ЖОВНЕРИК

ТЕКСТОВЫЕ ВКЛЮЧЕНИЯ В РОМАНЕ ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА «GENERATION «П» (1999)

Рассматривается роль текстовых включений в постмодернистской литературе. Анализируются интексты, цитаты, реминисценции и аллюзии в романе Виктора Пелевина «GENERATION «П».

The role of the text inclusions in the post-modern literature is under examination. The in-texts, quotations, reminiscences and allusions in the novel «GENERATION «P» of Victor Pelevin are under analysis.

Прозаика Виктора Пелевина, чья книга рассказов «Синий фонарь» удостоилась малой Букеровской премии 1993 года, можно назвать наиболее характерным представителем русской постмодернистской словесности. Несмотря на то, что В. Пелевин появился на литературной арене сравнительно недавно, его произведение пользуется успехом, переводятся на многие иностранные языки, а один из последних – роман «GENERATION «П» (1999) – покорила читателя не только своим сюжетом, гиперреалистическими образами, но и языковыми изысками. Целью данной статьи является описание текстовых включений (далее –